

Неиспорченный телефон

Посвящается поисковому отряду "Дозор"

Он сидел напротив, хлопая глазками, прикрытыми очками в модной оправе. Строгий костюм, галстук ярко-алого цвета, на запястье часы стоимостью с автомобиль бюджетного сегмента.

Капитан едва справлялся с нарастающим раздражением.

- Вы, э... собираетесь вывозить детишек на, э... раскопки?- снова спросил неожиданный посетитель.- Через, э... неделю?

- Собираюсь,- буркнул капитан.

Одно дело – спланировать выезд на Вахту Памяти. Другое – организовать его. И совсем уж третье – добиться осуществления планов.

Вроде бы, и все документы собраны, завизированы и подписаны. И студенты принесли от родителей нужные бумажки, и учебное заведение дало "добро". И всякие расходные мелочи – от туалетной бумаги до одноразовой посуды – закуплены. То есть, учтен опыт десятка предыдущих поисковых вахт.

Осталось решить вопрос с транспортом. Вот тут и оказалось, что прежние спонсоры куда-то незаметно улетучились. Либо перестали радеть за патриотическое воспитание молодежи. Кризис, понимаете ли.

Если честно, капитан ничуть не удивился – было такое в истории поискового отряда, и не раз. И на электричках ездили, и на родительских машинах добирались. Не впервой, как говорится.

Но нынешняя Вахта еще в прошлом году была спланирована на территории, отстоящей от города аж через три соседних области, куда по железной дороге добираться больше суток, а каждый родительский автомобиль сжег бы по доброй сотне литров дорогого нынче горючего. И, не забудьте, что двадцать три бойца поискового отряда должны еще и назад вернуться.

- Я младший координатор всероссийской общественной организации "Юные дети России",- наконец-то представился посетитель. И гордо произнес свои имя-отчество, которые капитан даже не попытался запомнить.

- И что ваша организация хочет от нашего отряда?

- Ну, э... как бы... поучаствовать... в некотором роде.

- Состав группы утвержден,- сурово сказал капитан.- Лишних не возьмем ни при каких...

- Да боже упаси!- воскликнул младший координатор юных детей.- Мы и не собираемся! И в мыслях, как говорится... к черту на кулички. Косточки перебирать? Бр-р! А вот, как бы, поспособствовать... оказать некую помощь... ресурсами организации... нас уважают... седьмой вице-премьер почетный председатель...

- А от нас что надо? - грубо прервал его капитан. - Не стесняйтесь, фантазируйте. Выберем наиболее возможное в процессе дискуссии. Итак, мне нужен транспорт. Автобус. Туда и обратно. А вам?

Выслушав гостя, он облегченно вздохнул. Фотоотчет – поисковики на фоне знамен и баннеров "ЮДР". Статья в газете организации с указанием пары фамилий как бы тоже копавших активистов – список прилагается. Пара заметок в социальных сетях с непременно упоминанием.

- Лайки мы и сами накрутим,- вдохновлено вещал младший координатор.- От вас только материал. Сами понимаете – мы не в теме, такого можем насочинять...

Капитан кивнул. Могут. Если уж профессиональные журналисты пишут о вахтах поисковиков так, что потом у героев статей от стыда щеки горят неделями, то что говорить об общественниках...

- В принципе,- осторожно сказал капитан,- ничего невыполнимого нет. И мать вашу... в смысле, Россию у нас в отряде все уважают. Отчего же? Двести фотографий хватит? Только флаги и баннеры мы рисовать не обучены.

- Не волнуйтесь! Все будет в автобусе! Так, если мы договорились, давайте информацию по

маршруту. Откуда, куда, количество участников, время и место погрузки...

Капитан удивился – младший координатор всех юных детей исчез, уступив скрипучий стул опытному менеджеру-логистике. Эх, оказывается, какого начальника автомобильной службы полка не получила наша армия...!

На место прибыли к вечеру. Первым делом занялись обустройством лагеря, обошли ближайшие окрестности.

На дальней опушке облюбованной поляны стояла едва заметная палатка камуфлированной расцветки. К ней и направился капитан – знакомиться с нечаянными соседями.

Три здоровенных небритых мужика были густо покрыты татуировками, среди которых особенно выделялись цветные кресты, сильно похожие на награды Вермахта. Несмотря на свежий апрельский ветерок, они сидели у костра, обнаженные по пояс – сверху – и передавали друг другу большую жестяную кружку, от которой пахло вином и пряностями.

- Коллеги?- хмуро спросил самый небритый.- Что, кто-то поляну медом намазал? За третий год пятый детский сад приезжает.

- Девчонки есть?- подмигнул самый молодой.

- Чесали бы вы отсюда, пока транспорт не уехал,- сплюнул в пламя костра третий.

И все это в ответ на нейтральное "добрый вечер".

- Место согласовано с районной администрацией,- сухо сказал капитан.- С вами посоветоваться забыли, уж не обессудьте. Сразу насчет девчонок – к лагерю подходить не рекомендую. Могу обидеть невзначай.

- Справишься ли?- усмехнулся самый небритый, придержав за руку рванувшегося было молодого.

- Сам, скорее всего, нет. А вот в компании со своей подружкой – запросто.

- Крутая подружка! Как зовут?

- Большая саперная лопата. Надеюсь на хотя бы нейтралитет, коллеги.

Капитан повернулся и зашагал к своему лагерю.

- Эй, коллега!- окликнули от костра.- Как звать-то?

- Капитан. Товарищ капитан,- ответил он, не повернув головы.

- Бонд. Джеймс Бонд,- засмеялись у костра.

А хоть бы и так.

Поиск останков погибших солдат – дело непростое. За семь десятков лет природа сама постаралась зализать нанесенные ей человеком раны. От наспех вырытых траншей среди деревьев, родившихся много позже войны, остались едва заметные впадинки. Жухлая прошлогодняя трава плотным слоем покрыла землю, скрывая воронки от снарядов.

Капитан не надеялся найти в здешних перелесках ушедший во влажную землю по башню танк или затаившийся на дне оврага самолет. Конечно, правы в своем ехидстве "коллеги", что являлись так называемыми "черными копателями" - район за последние годы перекапывался поисковиками неоднократно, все мало-мальски интересное и серьезное давно найдено. Да и по масштабам далеко не Прохоровка – немцы дошли сюда в октябре сорок первого, а уже в ноябре ушли без особого сопротивления, выравнивая линию фронта. То есть, не было здесь массового героизма и немыслимых потерь. Просто держались измотанные обескровленные батальоны Энского мотострелкового полка, медленно отползая на восток, оставляя позиции только тогда, когда их защитники полностью погибали.

Не тысячи погибших. К октябрю сорок первого во всем Энском полку вряд ли набиралось пять сотен человек. Полк отступал от западной границы, дважды оказывался в окружении, бился в арьергарде после потери Смоленска. И практически весь лег здесь, обороняя полосу между двумя деревеньками, о которых сегодня напоминают лишь одичавшие яблони в заросших садах. Их названия даже местные старожилы не вспомнят сразу.

А на картах Генерального Штаба они до сих пор есть.

Так почему капитан выбрал для поисковых работ этот, казалось бы, давно сто раз перелопаченный район? Интуиция, наверное. И всего две братских могилы на весь участок. В одной двадцать четыре бойца, во второй восемнадцать. Из возможных пятисот.

Капитану было наплевать на казенный патриотизм, политику и воспитание молодежи. Он в зрелом возрасте выбрал свой крест и вот уже который год хоронил тех, кто числился в списках пропавших без вести, изредка возвращая неизвестным имена, историю и уставшую ждать родню. Если бы студенты не присоединились, в результате чего и появился их поисковый отряд, он все равно ездил бы на раскопки. Один. Или с сыновьями. Каждый погибший солдат должен быть похоронен с почестями. Точка.

На четвертый день бесплодных поисков, разослав разведгруппы в направлениях, казавшихся особенно перспективными, капитан не пошел, как обычно, сам, а сел у палатки и принялся изучать самодельную карту местности.

Карта была плохой. Отвратительной. С таким же успехом можно было изучать местность по школьному глобусу.

Сохранившиеся карты Генерального Штаба, наоборот, были великолепны. Но самое маленькое подразделение, указанное на них, являлось отдельным полком. И был такой полк отмечен, если на него неожиданно сваливалось задание от самого Верховного Главнокомандующего... в остальных случаях – дивизии, армии, фронты.

"Двухверстки", хранившиеся в планшетах и за голенищами сапог ротных и взводных командиров, были заветной мечтой каждого поисковика. Недостижимой.

Широкая тень легла на карту. Капитан поднял глаза – "черный копатель". Самый бородатый.

- Не помешаю?- спросил тот.

Капитан пожал плечами.

- Я, собственно, чего пришел,- сказал бородач.- Любопытно стало. Первый раз такой порядок у поисковиков вижу. Дисциплина на уровне. Те, что тут раньше землю ковыряли, совсем другие были. Шум, гам, водочка в пластиковых стаканчиках. Девушки для земных радостей, опять же. Одна группа вообще лишь на третий день вспомнила, что от дождя можно в палатках прятаться... м-да. А у вас все серьезно. Уважаю.

- Спасибо на добром слове.

- Можно карту глянуть?- бородач бесцеремонно сунулся лохматой головой между бумагой и лицом капитана, тут же отстранился со смехом.- Ну да, мы так и думали. В райцентре автомобильный атлас области продается – намного точнее.

- Что нашел,- пожал плечами капитан.- Нет русских карт.

- Ага. Русских – нет. Причем нет в принципе. Их и без того мало было, так наши деды пришедшие в негодность использовали по прямому назначению – самокрутки мастерили.

- На что намекаешь?- сощурился капитан.- Неужто нашел недокуренную самокрутку?

Бородач сунул руку в карман натовского комбинезона и вытащил бумажный рулон.

- Если нет русских карт, можно использовать немецкие.

- Откуда?!

- Из американского города Бостон,- засмеялся собеседник.- Между прочим, полсотни баксов обошлась. Заходишь на сайт архива, формулируешь просьбу, платишь и получаешь искомое. Все просто. Вот, смотри.

Он расстелил рулон прямо на влажной земле.

- Видишь, какая красота? Немецкий педантизм в линиях и красках. Стрелочки – обрезать можно. И хозяин этого чуда военной топографии не простой вояка. Эсэс гауптштурмфюрер Гельмут Гейссе. Гестапо.

- Откуда в пехотном полку взялся гестаповец?- недоверчиво спросил капитан.

- А я знаю? Может, придали для чего-то. В отличие от нашего НКВД, гестапо работало не с личным составом, а с территориями. Может, тут партизаны шалили. Или командир гренадерского полка недостаточно был верен фюреру. Или какую специальную операцию готовили. Оно тебе сейчас надо - все эти фашистские заморочки? Главное - вот эта карта!

Капитан взгляделся - и мгновенно понял, что искать останки солдат нужно совсем не в том месте, где уже десятки лет ворочают платы глины все поисковики!

- Херр Гейссе прибыл сюда второго октября,- продолжал говорить бородач, указывая на пояснительные записки внизу карты,- и сразу же нанес и свои позиции, и наши. А потом немцы начали продвигаться. Видишь? Новый рубеж, а тут сноска - уточнено по состоянию на восьмое... смотрим дальше - двенадцатое, пятнадцатое. Да, резво перла немчура. За две недели шесть километров. Потом еще один рывок - сразу на пять километров, двадцать четвертого. Вот они, основные позиции, до отдельного блиндажа. Последнее уточнение от двадцать восьмого октября. Все, карта кончилась. И была сдана в штаб, откуда ее отправили в Великую Германию, в архив. Потому что для гражданина гестаповца она являлась не расходным материалом, а натуральным отчетным документом.

- Ну?- поторопил собеседника капитан, уже догадавшийся, что история на этом не закончилась.

- Мы сделали в бостонский архив адресный запрос,- торжественно сказал "черный копатель",- прямо фамилию немца указали, точную дату запуска новой карты района - двадцать восьмое октября. Ответ - такой карты нет. Сам догадаешься, почему?

- Седьмое ноября,- медленно ответил капитан.- Многочисленные контратаки по всем фронтам в честь очередной годовщины Октябрьской революции. В том числе и здесь.

- Судя по отсутствию карты, гауптштурмфюрер встретил наш красный день календаря как свой последний. Так что третий год мы с друзьями мечтаем найти тут его могилку. Не волнуйся, тебе и твоим пацанам конкуренцию составлять не собираемся. Вермахт - наше все. Даже пару ям с советскими солдатами покажем на досуге. Из уважения.

- А наши - не ваше все?- сощурился капитан.

- Ой, только не заводись, умоляю!- всплеснул руками бородач.- Я в душе тоже патриот, вон, георгиевская ленточка на антенне "Гелендвагена" висит. Но немецкие медали в интернете продаются намного веселее. Тем более, что наши музеи ими совершенно не интересуются.

- Срисовать карту дашь?

- Еще чего! - захохотал он.- Это же ксерокопия! Забирай, дарю. Ребята поддержали единогласно. Считай это вроде как боевым трофеем. От нашего стола вашему. Если гестаповца найдешь - свисти. Он мой, уговор?

Карту изучали всем отрядом чуть ли не до полуночи. Хотя местность за семь десятков лет сильно изменилась, стало ясно - искали совсем не там. Основные бои гремели в девяти километрах западнее от лагеря. Выросший там лес со стороны казался вековым, что и сбивало с толку.

- Так, все. Спать!- вытолкал едва не взашей возбужденных поисковиков из командирской палатки капитан.- С утра пойдем четверьмя группами. Прочешем лес. Я сказал - всем отбой!

Оставшись, наконец, в одиночестве, он еще раз всмотрелся в карту. Названия, написанные латиницей, читались легко. Вот они - позиции Энского полка. Три тонких рваных линии траншей у болота. Там и надо искать в первую очередь.

Разведгруппа, возглавляемая капитаном, шла по густому лесу, рассыпавшись в цепь. Позади несколько километров бездорожья, рисковая переправа через неширокую речушку, о которой лучше никому не рассказывать, долгий утомительный подъем в горку. Болото обнаружилось справа по ходу - карта не соврала.

Странное ощущение овладело капитаном. словно из его глаз на местность смотрит кто-то другой. И видит, что интересно, совсем не то, что видит капитан.

- Стоп,- не выдержал он.- Все сюда!

- Что?- спросил один из бойцов.

- Не знаю,- отрывисто ответил капитан.- Не понимаю. Всем оглядеться! Включить миноискатели. Дальше идем след в след.

Уже через минуту неправильность получила логическое объяснение. Но было это объяснение из разряда полной небывальщины.

- Смотрите,- капитан качнул рукой влево и вправо.- Видите кусты?

- Нет,- хором ответили поисковики.

- А раньше их была тьма тьмущая.

Капитан наклонился, потрогал рукой торчащие из земли корни. Обрубленные, причем недавно. Так делают, чтобы расчистить пространство перед огневыми точками. А вон, в стороне, две срубленные сосны преграждают возможный проезд для техники. И ни одна иголочка в густой кроне не высохла, не побурела.

Разом взвыли-заверещали оба миноискателя. Минное поле?

Капитан лично проверял щупом каждый метр пути. Ничего. А миноискатели словно сошли с ума от ужаса. Да тут все нашпиговано металлом, понял вдруг капитан. Не Сталинград, не Курская Дуга – просто участок линии фронта. Как просто...

Поисковики медленно поднялись на холм и остановились у первой траншеи.

- Не было у них мин, чтобы установить,- печально сказал капитан.- У них, наверное, и патронов почти не было. А...

Он осекся, глядя на траншею. Вырытая наспех, коряво и без соблюдения основных правил, она все равно выглядела, будто ее закончили вчера вечером. Вырыли и ушли.

Холодный ветер кружил над ними, и капитану начало казаться, что в его свисте слышны человеческие голоса.

Они по очереди, не сговариваясь, прыгнули в траншею и двинулись по ее извилистому узкому ходу. Капитан шел впереди. Отчего-то он больше не боялся наступить на мину.

Черный провал входа в блиндаж открылся после пятого поворота.

- Землянка наша в три наката, сосна сгоревшая над ней,- процитировал капитан, на мгновение замялся, но пересилил себя и, согнувшись вдвое, пролез внутрь.

В помещении не оказалось ни скелетов в истлевших шинелях, ни залежей ржавого оружия, ни других вполне ожидаемых вещей. Вообще ничего. Только самодельный стол, поставленный на попа ящик из-под патронов. И полевой телефон на столе. Тот самый, с крутящейся ручкой, торчащей из эбонитового бока.

Капитан осторожно присел на ящик. Остальная разведгруппа скучилась за его спиной, жадно разглядывая находку. Никто так и не произнес ни звука.

Тишину нарушил телефон. Он глухо звякнул раз, другой. Потом зазвонил длинно, требовательно.

- Все живы?- спросил капитан.- Ни у кого разрыва сердца не наблюдается? Вот и хорошо, вот и ладно. Ну, что, ребята? Телефон звонит. Надо отвечать.

Он медленно протянул руку и снял трубку. На весь блиндаж из нее раздался командирский хриплый прокуренный голос:

- Да чтоб тебя, Береза сто пятый! Как обстановка? Держитесь? Молодца, сто пятый, молодца. Тут соседи обещали огоньком поддержать, так сказать, к праздничку.

В трубке закашлялись, долго и надрывно.

- Товарищ капитан,- тихо сказал один из поисковиков,- вы ему ответите?

- Да,- после минутного колебания решил капитан.

- Скажите ему, пожалуйста, что они победят! Девятого мая. Пусть потерпят, а потом обязательно

победят!

- Скажу,- кивнул капитан, поднес трубку к лицу и громко сказал:

- Вы меня слышите? Алло, сто пятый на связи. Есть важная информация.

Но в трубке, откашлявшись, снова прохрипели:

- Да чтоб тебя, Береза сто пятый! Как обстановка? Держитесь? Молодца, сто пятый, молодца. Тут соседи обещали огоньком поддержать, так сказать, к праздничку.

Капитан аккуратно положил трубку на телефон, оглянулся:

- Уходим. Не к месту мы тут, ребята.

Километра через три воздух над разведгруппой разорвался, как кусок старого брезента. Через некоторое время за спиной тяжело ахнул взрыв.

- Гаубица,- прокомментировал капитан.- Сто пятьдесят два миллиметра. И я догадываюсь, какую цель она только что поразила...

- Жаль, что про Победу не удалось им сказать,- вздохнул один из поисковиков.

- Жаль,- согласился капитан.- Хотя, думаю, они всегда знали, что обязательно победят.